

Охрана природы и проблемы природопользования

УДК 574.583:556.54

DOI: 10.18384/2310-7189-2018-4-50-61

СОЗДАНИЕ БИОСФЕРНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СССР)

Собисевич А.В., Снытко В.А.

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
125315, ул. Балтийская, д. 14, Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Целью данной работы является определение причин создания биосферных заповедников и национальных парков в Советском Союзе. Для этого были проанализированы отчеты, научные публикации и выступления в СМИ ученых, участвовавших в создании национальных парков и заповедников. Результатом исследования стало то, что удалось проследить связь между созданием национальных парков и экологическим движением в Советском Союзе, также большую роль имело ознакомление с успешной работой национальных парков в США и Франции. В Советском Союзе используемые в рекреационных целях территории должны были приобрести охранный статус, но в случае использования природных заповедников для создания национальных парков имел место отход от принципов заповедности. Создание биосферных заповедников имело своей целью проведение экологического мониторинга и выявлению механизмов снижения антропогенной нагрузки. Ученые стремились объединить биосферные заповедники по всему миру в единую сеть, чтобы можно было проводить наблюдения за изменением окружающей среды на глобальном уровне. Практическая значимость статьи заключается в том, что опыт создания национальных парков и заповедников в Советском Союзе может быть использован для совершенствования заповедной деятельности на современном этапе. Исследование адресовано географам, биологам и экологам, занимающимся проведением экологического мониторинга и развитием рекреационной деятельности.

Ключевые слова: экологический мониторинг, рекреационная география, биосферные заповедники, национальные парки.

CREATION OF BIOSPHERE RESERVES AND NATIONAL PARKS FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH AND ECOLOGICAL TOURISM (ON THE EXAMPLE OF THE EXPERIENCE OF THE SOVIET UNION)

A. Sobisevich, V. Snytko

*S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences
ul. Baltijskaja 14, 125315 Moscow, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this work is to determine the reasons for the creation of biosphere reserves and national parks in the Soviet Union. To do this, reports, scientific publications, and media presentations of scientists who participated in the creation of national parks and reserves are analyzed. The result of the study is that it is possible to trace the connection between the creation of national parks and the environmental movement in the Soviet Union. It is found that the acquaintance with the successful work of national parks in the United States and France also played a significant role. In the Soviet Union, the territories used for recreational purposes were to acquire the protection status; however, in the case of using nature reserves to create national parks, there was a departure from the principles of nature reserves. The creation of biosphere reserves was aimed at conducting environmental monitoring and identifying mechanisms for reducing anthropogenic pressure. Scientists have sought to unite biosphere reserves around the world into a single network so that they could monitor environmental changes at a global level. The practical significance of the paper lies in the fact that the experience of creating national parks and reserves in the Soviet Union can be used to improve conservation activities at the present stage. The study will be of interest to geographers, biologists, and ecologists involved in environmental monitoring and the development of recreational activities.

Key words: ecological monitoring, recreation geography, biosphere reserves, national parks.

Введение и постановка проблемы

Первые идеи создания заповедников в России были высказаны выдающимся географом В.П. Семёновым-Тян-Шанским, который в 1917 г. во время своей работы в природоохранной комиссии Русского географического общества подготовил доклад «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков». В его докладе высказывалась идея создать не менее 46 национальных парков, систематизированных по ландшафтно-географическому признаку. Согласно этому проекту создавались не заповедники, сохраняющие и из-

учающие природные комплексы, а некий аналог имевшихся на территории США и Канады национальных парков. В 1919 г. зоолог Г.А. Кожевников обратился к советскому правительству с предложением о создании сети заповедников. По проекту, одобренному В. И. Лениным, в дельте Волги был создан Астраханский заповедник [15].

В 1920 г. Русское географическое общество и Центральное бюро краеведения подготовили список предлагаемых заповедников и заказников, включающий более 500 наименований. В 1921 г. после принятия декрета «Об охране памятников природы, садов и парков» создание заповедников в Со-

ветском Союзе приобрело регулярный характер. Несмотря на то, что территории заповедников охранялись государством, случаи нарушения режима заповедности для удовлетворения промышленных нужд имели место. С приходом к власти И.В. Сталина общественная и научная дискуссия о защите территорий заповедников от посягательств промышленности стала невозможной. Это стало возможным только при либерализации общественной жизни при новом первом секретаре ЦК КПСС Н.С. Хрущеве.

Озеро Байкал стало тем объектом, которое сплотило сторонников природоохранного движения в Советском Союзе. Они подчеркивали, что «*Байкал – общемировое научное достояние, национальная гордость нашего народа. Его по праву называют одним из семи чудес света, драгоценным даром природы, великим музеем живых древностей, священным сибирским морем*» [3, с. 3]. В 1954 г. заместители министра бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Н.Н. Чистяков и К.А. Вейнов утвердили комиссию по выбору площадки для размещения целлюлозных производств на берегах озера Байкала. Решение развивать целлюлозно-бумажные производства на берегах озера Байкал привело ученых и общественных активистов к идее создания 15 километровой охраняемой зоны вокруг озера Байкал. В 1961 г. О.К. Гусев и А.А. Насимович в развитие идей о создании охранной зоны предложили организовать на Байкале национальный парк [10].

Создание национальных парков

До 1960-х гг. в Советском Союзе существовали лишь природные запо-

ведники и заказники, поэтому международный опыт в создании национальных парков был очень важен. В 1961 г. Соединенные Штаты Америки для ознакомления с охраной природы посетила делегация советских географов в составе: И.П. Герасимова (глава делегации), Ф.Ф. Давитаи, Г.А. Мавлянова, В.П. Ковалевского, К.А. Салищева и В.А. Кротова. В Средне-Атлантическом отделении Ассоциации американских географов в г. Вашингтоне И.П. Герасимов выступил с докладом «Изучение, использования и охрана природных ресурсов в СССР». В ходе поездки советские ученые посетили службу Национальных парков Министерства Внутренних Дел, лесную службу Министерства Земледелия; отделы землепользования, охраны почв и механизации сельского хозяйства при Министерстве сельского хозяйства, а также частный научно-исследовательский центр «Ресурсы для будущего». Был сделан вывод, что Соединенные Штаты Америки имели преимущество в охране водных ресурсов, флоры и фауны: в Советском Союзе так и не была создана Государственная служба по использованию и охране земельных ресурсов, поэтому наработки советских ученых в сохранении природных ресурсов крайне медленно находили практическое применение¹.

Особое внимание было уделено ознакомлению с работой Йеллоустонского национального парка и национального парка Грейт-Смоки-Маунтинс. И.П. Герасимов критически оценивал американские национальные парки и писал, что «*кроме гейзерных источ-*

¹ Архив РАН Ф. 200. Оп. 1. Д. 173. Отчеты о поездках советских ученых Института географии АН СССР в зарубежные страны.

ников в Йеллоустоне, природа обоих парков ничем особо примечательным не характеризуется»¹. Однако он отметил преимущества американских национальных парков над советскими заповедниками в организации массового туризма, отдыха на лоне природы и просветительской работы. В это же время задачи использования природных ресурсов в целях рекреации перед советскими заповедниками не ставились.

В 1965 г. И.П. Герасимов вернулся к идее создания в Советском Союзе национальных парков, однако приверженность к идее преобразования природной среды привела его к мысли создать «природный парк-комбинат», который позволял бы использовать такой ценный ресурс, как ультрачистые воды озера для высокотехнологических промышленных производств [15]. Ученый также отмечал, что «по красоте природы и потенциальным возможностям развития горного летнего и зимнего общего и спортивного туризма, охоты, рыбной ловли, лечения солнцем и свежим воздухом район Байкала несомненно занимает выдающееся место не только в СССР, но и во всем мире»².

И.П. Герасимов призывал признать часть бассейна Байкала государственной территорией с особым режимом использования вод, земель и лесов, а также создать организацию, которая могла бы влиять на хозяйственную деятельность на территории озера. Эти задачи могли быть решены только путем создания Байкальского националь-

ного природного парка. Уникальность природы Байкала делала возможной развитие туризма и организации санаторного отдыха, схожий национальный парк проектировался также в зоне отдыха в районе озера Селигер на Валдайской возвышенности, однако проект Байкальского природного парка отличался более рациональным использованием и воспроизводством естественных ресурсов на своей территории [8].

В 1966 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована совместная статья И.П. Герасимова и В.С. Преображенского, где говорилось о необходимости расширения заповедных территорий в Советском Союзе. Развитию системы национальных парков следовало дать приоритет. Однако подчеркивалось, что национальные парки следует в первую очередь рассматривать как используемые территории, открытые и оборудованные для активного отдыха. «Открытость» национальных парков по сравнению с заповедниками налагала особые обязательства на будущую администрацию, которая должна была следить за тем, чтобы на используемой территории национальных парков природа сохранила свои ценные свойства. И.П. Герасимов и В.С. Преображенский обосновывали необходимость зонирования территорий национальных парков на участки обслуживания и массовой концентрации посетителей (места ночевки, стоянок транспорта, спортивных площадок), участки абсолютной заповедности (запрет на посещение без сопровождения экскурсовода), участки регламентированной охоты и рыбной ловли. Указывалось, что также ряд территорий национальных пар-

¹ Архив РАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 24. Л. 5. Проблема Байкала. Доклад на заседании Бюро Отделения наук о Земле АН СССР.

² Архив РАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 24. Л. 4. Проблема Байкала. Доклад на заседании Бюро Отделения наук о Земле АН СССР.

ков может иметь «зоны тишины», где вводились ограничения на пользование моторизированными средствами передвижения, громкоговорящими установками и музыкальными инструментами. При этом основная территория национального парка должна была иметь «простой режим использования» с минимумом табличек с надписью «запрещено» [2].

Большую роль на формирование представлений о деятельности национальных парков имело участие В.С. Преображенского в международном франко-советском полевом географическом симпозиуме «Альпы-Кавказ». В 1981 г. во время посещения Франции он имел возможность ознакомиться с работой национального парка Меркантур. Парк был разделен на охраняемую центральную зону и периферийную, где государство оказывало содействие традиционным формам сельского хозяйства. По мнению В.С. Преображенского и других участников симпозиума подобная форма природоохранной и рекреационной деятельности могла быть реализована на территории Северного Кавказа [9].

Первые национальные парки в Советском Союзе – Лосиный остров (в черте города Москвы) и Сочинский – были созданы в 1983 г. Проект создания Байкальского национального парка получил развитие в 1986 г. в виде создания Прибайкальского и Забайкальского национальных парков [1]. Национальные парки характеризовались тем, что, в отличие от заповедников, они имели меньше ограничений по использованию природной среды, однако стоящие перед ними рекреационные задачи и присутствие большого количества туристов меша-

ли выполнять исследовательские задачи. Ученые понимали, что потребуется создать особую форму заповедников, первоочередной задачей которых являлось проведение исследовательских работ, в частности мероприятий экологического мониторинга.

Создание биосферных заповедников

Первые упоминания о создании специальных заповедников для биосферного мониторинга связаны с проведением в марте 1970 г. в штаб-квартире Организации Объединенных Наций совещания, где разрабатывалась программа предстоящей конференции по защите окружающей среды, которую планировалось провести в 1972 г. в г. Стокгольме. В этом совещании участвовала советская делегация под руководством В.А. Ковды. В своем отчете он указал, что для сокращения отставания Советского Союза в исследованиях биосферы следует создать сеть биосферных наблюдательных станций [11]. В 1970 г. значительный вклад в разработку проблем экологического мониторинга и использования для этого биосферных заповедников внесли Шведский совет по исследованиям в области естественных наук и Специальная проблемная группа США по вопросам создания глобальной сети мониторинга [16].

В 1972 г. на конференции ООН по охране окружающей среды в г. Стокгольме была утверждена программа «Земной патруль», которая стала осуществляться в рамках Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Создание глобальной системы мониторинга окружающей среды и создание биосферных заповедников по

всему миру явилось важной частью этой программы. В 1976 г. Комитет по международным проблемам в области окружающей среды определил перечень элементов, за которыми должен быть установлен мониторинг. Программа «Земной патруль» была конкретизирована следующими компонентами в области защиты окружающей среды: мониторинг, научно-исследовательская работа, оценка и обмен информацией [16].

В 1973 г. вопрос о необходимости создания биосферных заповедников обсуждался также группой экспертов учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в рамках программы «Человек и биосфера». Эксперты признавали, что для сохранения естественного разнообразия биосферы и её генетического фонда необходимо взять под защиту наиболее типичные естественные территории в каждой биоклиматической зоне мира. Следовало создать сеть фоновых станций в чистых районах биомов. В рамках проекта № 98 программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» было начато создание мировой сети биосферных заповедников по всему миру. Биосферные заповедники – это строго охраняемые, исключенные из сферы хозяйственного пользования естественные территории наиболее типичных биотических регионов Земли, образующие в совокупности мировую сеть эталонов биосферы, объединенных единством целей, уровня и обмена информацией [4].

В Советском Союзе 23 мая 1972 г. (за месяц до проведения Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды) было подписано

соглашение с США о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Советские и американские ученые стали совместно разрабатывать научно-исследовательский проект по биосферным заповедникам. Тенденция к экологизации нашла отражение и во внутренней политике Советского Союза, так, 29 декабря 1972 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление № 898 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» [7].

3 июля 1974 г. после визита в Советский Союз американского президента Ричарда Никсона было подписано советско-американское соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, где говорилось: *«Желая расширить сотрудничество в деле охраны окружающей среды... и внести вклад в выполнение международной программы “Человек и биосфера”, проводимой по инициативе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), стороны условились выделить на территории своих стран определенные естественные зоны – биосферные заповедники – для сохранения генетических ценных пород растительного и животного мира, экологических систем и проведения научных исследований, необходимых для более эффективной деятельности человека по охране мировой окружающей среды»* [13, с. 5].

В мае 1976 г. согласно этому договору в г. Москве прошел первый советско-американский симпозиум по биосферным заповедникам. По результатам симпозиума председатель Научного совета по проблемам биосферы АН СССР, академик А.П. Виноградов поручил И.П. Герасимову, В.Е. Соколо-

ву и Ю.А. Израэлю подготовить свои предложения об организации в Советском Союзе сети биосферных заповедников. В подготовленной учеными рабочей записке предлагалось создать следующие биосферные заповедники: Арктический (Земля Франца-Иосифа), Центральный лесостепной (Курская полевая станция Института географии АН СССР и Центрально-Черноземный заповедник), Среднеазиатский пустынный (Репетек, Туркмения), Южносибирский таежный (Байкальский заповедник и прилегающие территории) и Восточносибирский таежный (Якутия). Комиссия также предложила создать методическую научно-исследовательскую станцию по вопросам биосферного мониторинга в районе г. Пущино и Приокско-Террасного заповедника. При определении перечня биосферных заповедников ученые руководствовались привязкой к уже существующим природным заповедникам, которые должны были располагаться в различных частях континента¹.

В октябре 1978 г. на ответной встрече в США советские и американские ученые провели согласование программы комплексного мониторинга загрязнения природной среды в «парных заповедниках-аналогах». Во время этого совещания американские ученые не поддержали советских коллег в их первоначальном выборе территорий, предназначенных для размещения биосферных заповедников. Американ-

ская сторона не была готова создать на своей территории биосферные заповедники, аналогичные советским заповедникам по природно-климатическим условиям, составу флоры и фауны. В результате согласования сторонами своих позиций было решено создать семь биосферных заповедников: Березинский, Кавказский, Сары-Челекский, Сихотэ-Алиньский, Репетекский, Приокско-Террасный и Центрально-Черноземный [12].

В 1980 г. во время второго советско-американского симпозиума по биосферным заповедникам, проходившего в национальном парке Эверглейс, ученые обеих стран пришли к мнению о целесообразности поэтапной реализации программы экологического мониторинга. Биологи при проведении экологического мониторинга большое внимание уделяли сукцессиям растительных сообществ. В докладе В.Е. Соколова и Ю.Г. Пузаченко подчеркивалось, что наблюдения в биосферных заповедниках позволяли проследить циклическую динамику лесных биоценозов, когда происходило возобновление древесной растительности, и ряд автогенных (необратимых) сукцессий [14]. Научный сотрудник университета штата Юта Дж. А. Макмагон представил расчеты двух типов сукцессий: первый тип – это такая хорошо наблюдаемая сукцессия, как климаксный лес, второй тип – отсутствие различий между ранней или поздней стадиями сукцессий в зоне пустыни и тундры [6].

Директор Дарвиновского природного заповедника В.В. Крицкий обратил внимание на необходимость размещения биосферных заповедников в климаксовых зональных формациях, которые не испытывали ранее

¹ АРАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 65. «Принципы и методы геосистемного мониторинга. Роль геосистемного мониторинга в биосферных заповедниках: доклады, подготовленные для Всесоюзного совещания по проблемам и методам геосистемного мониторинга, Пушкино, 15-18 дек. 1981 г.»

антропогенного вмешательства. Он также считал, что все территориальные элементы биосферного заповедника должны были выполнять защитные функции, поглощая антропогенное влияние и делая центральную зону биосферного заповедника неприкосновенной [5]. Это мнение разделялось не всеми. Во время проходившего в г. Пущино с 15 по 18 декабря 1981 г. симпозиума «Биосферные заповедники: современное состояние и перспективы развития» И.П. Герасимов подчеркивал, что периферийные зоны биосферного заповедника в первую очередь должны были помочь проследить механизмы антропогенного воздействия на природные экосистемы. Центральнo-Черноземный биосферный заповедник, примыкавший к отвалам Михайловского горно-обогатительного комбината и водохранилищу Курской АЭС, позволял иметь очень полную базу наблюдаемых объектов¹. В.В. Кринницкий считал, что биосферные заповедники, находящиеся в сильно измененных человеком природных системах и под нестабильным режимом использования, следовало объединить в отдельной системе мониторинга как биосферные научные станции. И.П. Герасимов отстаивал необходимость выделения такого типа заповедников, как базисные биосферные станции в районах с большим количеством наблюдаемых элементов.

В 1983 г. И.П. Герасимов обратился к председателю Государственного ко-

¹ Архив РАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 65. Принципы и методы геосистемного мониторинга. Роль геосистемного мониторинга в биосферных заповедниках: доклады, подготовленные для Всесоюзного совещания по проблемам и методам геосистемного мониторинга, Пушкино, 15-18 дек. 1981 г.

митета по гидрометеорологии СССР Ю.А. Израэлю с просьбой содействовать открытию Эльбрусской биосферной станции-заповедника. При этом он отмечал, что следующим шагом может стать организация новых базисных биосферных станций-заповедников на территории Рудного Алтая, в Киргизии и в Таджикистане, а затем в таких дружественных СССР странах как Индия и Монголия². В итоге в 1986 г. был создан национальный природный парк «Приэльбрусье». Таким образом, рекреационные возможности этой территории оказались более важными, чем видовое разнообразие и распространенность эндемиков.

Выводы

Создание в Советском Союзе национальных парков и биосферных заповедников являлось следствием перехода от покорения природы к управлению природной средой, подразумевающее рациональное использование природных ресурсов. Создание байкальских национальных парков и развитие сети биосферных заповедников стало отражением особого природоохранительного подхода, заключавшегося не только в том, чтобы обеспечить эффективную защиту уникальных своим природным разнообразием территорий, но и развивать различную рекреационную деятельность. Создание национальных парков было воспринято положительно не всеми учеными, так Ф.Р. Штильмарк считал недопустимым ослабление охранного статуса заповедных тер-

² Архив РАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 170. Переписка с Совмином СССР, Госпланом СССР, союзными и республиканскими министерствами, 13 марта 1947 г. – 15 янв. 1985 г.

риторий и сетовал, что «наши заповедники упорно опускают на уровень национальных парков, предназначенных для общения людей с природой, на уровень заказников, где ведется прямая эксплуатация ресурсов» [18, с. 327]. Впрочем, сторонники создания национальных парков придерживались мнения о том, что привлечение туристов позволит расширить заповедные территории. Повсеместное сохранение исконной природной среды виделось ряду специалистов маловероятным, так С.С. Шварц отмечал: «стремление сохранить природные сообщества в их первозданном виде любой ценой заранее обречено на неудачу»¹.

При проектировании создания национальных парков в Советском Союзе большое значение имел международный опыт. Отечественные ученые посещали национальные парки в Соединенных Штатах Америки, Франции и других странах. И.Г. Герасимов, Ю.А. Израэль и В.Е. Соколов первыми обосновали структуру и задачи для

нового типа охраняемых территорий – биосферных заповедников, которые показали большой потенциал для осуществления экологического мониторинга. Биосферные заповедники должны были иметь четко выраженную эталонную функцию, предоставив ученым возможность сопоставлять «чистое» ядро заповедника с территориями, испытывавшими серьезную экологическую нагрузку.

С середины 1980-х гг. появилась тенденция к переводу природных заповедников в категорию биосферных, чтобы они представляли все основные биомы страны. Участие заповедников в программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и получение ими категории «строгих природных резерватов» становилось свидетельством признания уникальности их биологического разнообразия, постепенно разница между биосферными и природными заповедниками стала менее заметна.

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В.В., Лямкин В.Ф., Мартынов А.В. Прибайкальский национальный парк // Заповедники СССР. Национальные парки и заказники. М.: Мысль, 1996. С. 90–101.
2. Герасимов И.П., Преображенский В.С. Природа, отдых и наука // Комсомольская правда. 1966. 15 сент.
3. Гусев О.К. Вокруг Байкала: фотоальбом. М.: Советская Россия, 1979. 240 с.
4. Ковда В.А., Керженцев А.С., Блистанов А.С., Заблоцкая Л.В. Приокско-Террасный биосферный заповедник // Природа, 1981. № 1. С. 74–90.
5. Кринницкий В. В. Некоторые аспекты территориальной организации биосферных заповедников и их значение в проведении экологического мониторинга // Биосферные заповедники: труды II советско-американского симпозиума (США, Флорида, национальный парк Эверглейдс, 10-15 марта 1980 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1982. С. 147–150.
6. Макмагон Дж. А. Сукцессия экосистем: предварительный сравнительный анализ // Биосферные заповедники. Труды II советско-американского симпозиума (США, Флорида, национальный парк Эверглейдс, 10-15 марта 1980 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1982. С. 21–38.

¹ АРАН Ф. 1850. Оп. 1. Д. 53. Л. 6. Управление антропогенной трансформацией природных экосистем (основы геосистемного мониторинга).

7. Отчет о работе Географического общества СССР за 1970-1974 гг. Л.: [б.и.], 1975. 64 с.
8. Снытко В.А., Широкова В.А., Собисевич А.В. Региональные аспекты геосистемного мониторинга в трудах академика И.П. Герасимова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2018. № 2. С. 132–139.
9. Снытко В.А., Собисевич А.В. Франко-советский полевой географический симпозиум Альпы – Кавказ // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2017. Т. 35. № 2. С. 93–98.
10. Снытко В.А., Зуляр Ю.А. Возникновение Байкальского экологического движения // Известия Русского географического общества. 2003. Т. 135. № 3. С. 62–66.
11. Собисевич А. В. Мониторинг природной среды: история и современное состояние (по материалам архива РАН) // Труды XXIV Годиной научной международной конференции Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М.: ИИЕТ РАН, 2018. С. 55–61.
12. Соколов В.Е., Израэль Ю.А. Итоги советско-американского сотрудничества по проекту «Биосферные заповедники» // Биосферные заповедники (Труды II советско-американского симпозиума. США, Флорида, национальный парк Эверглейдс, 10–15 марта 1980 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1982. С. 5–7.
13. Соколов В.Е. Предисловие // Биосферные заповедники. Труды I советско-американского симпозиума (СССР, 5-17 мая 1976 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1977. С. 5–6.
14. Соколов В.Е., Пузаченко Ю.Г. Естественная динамика биоценозов как базис экологического мониторинга // Биосферные заповедники. Труды II советско-американского симпозиума (США, Флорида, национальный парк Эверглейдс, 10-15 марта 1980 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1982. С. 8–20.
15. Трофимук А.А., Герасимов И.П. Сохранить чистоту озера Бакала // Природа. 1965. № 11. С. 50–60.
16. Уирсма Дж. Б., Браун К.У. Рекомендуемая система мониторинга загрязняющих веществ в биосферных заповедниках // Биосферные заповедники. Труды II советско-американского симпозиума (США, Флорида, национальный парк Эверглейдс, 10–15 марта 1980 г.). Л.: Гидрометеиздат, 1982. С. 260–265.
17. Чибилёв А.А. Судьба заповедного дела // Наука и жизнь. 2012. № 12. С. 18–26.
18. Штильмарк Ф.Р. Лукоморье – где оно? М.: Мысль, 1993. 335 с.

REFERENCES

1. Vorob'ev V.V., Lyamkin V.F., Martynov A.V. Pribaikal'skii natsional'nyi park [Baltic National Park]. In: *Zapovedniki SSSR. Natsional'nye parki i zakazniki* [Reserves of the USSR. National parks and wildlife sanctuaries]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, pp. 90–101.
2. Gerasimov I.P., Preobrazhenskii V.S. Priroda, otdykh i nauka [Nature, leisure, and science]. In: *Komsomol'skaya pravda*, 1966, 16 Sept.
3. Gusev O.K. Vokrug Baikala: fotoal'bom [Around lake Baikal: photo album]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 240 p.
4. Kovda V.A., Kerzhentsev A.S., Blistanov A.S., Zablotskaya L.V. [Prioksko-Terrasny biosphere reserve]. In: *Priroda*, 1981, no. 1, pp. 74–90.
5. Krinnitskii V. V. Nekotorye aspekty territorial'noi organizatsii biosfernykh zapovednikov i ikh znachenie v provedenii ekologicheskogo monitoringa [Some aspects of the territorial organization of biosphere reserves and their importance in environmental monitoring]. In: *Biosfernye zapovedniki: trudy II sovetsko-amerikanskogo simpoziuma (SShA, Florida, natsional'nyi park Evergleids, 10–15 marta 1980 g.)* [Biosphere reserves: proceedings of the II Soviet-American Symposium (USA, Florida, Everglades National Park, 10–15 March 1980)]. Leningrad, Gidrometeizdat Publ., 1982, pp. 147–150.

6. MacMahon G.A. Suktsessiya ekosistem: predvaritel'nyi sravnitel'nyi analiz [Succession of ecosystems: a preliminary comparative analysis]. In: *Biosfernnye zapovedniki. Trudy II sovetsko-amerikanskogo simpoziuma (SShA, Florida, natsional'nyi park Evergleids, 10–15 marta 1980 g.)* [Biosphere reserves. Proceedings of II Soviet-American Symposium (USA, Florida, Everglades National Park, 10–15 March 1980)]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1982, pp. 21–38.
7. Otchet o rabote Geograficheskogo obshchestva SSSR za 1970–1974 gg. [Report on the work of the Geographical society of the USSR in 1970–1974]. Leningrad, [w.p.], 1975. 64 p.
8. Snytko V.A., Shirokova V.A., Sobisevich A.V. [Regional aspects of geosystem monitoring in the works of academician I. P. Gerasimov]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*, 2018, no. 2, pp. 132–139.
9. Snytko V.A., Sobisevich A.V. [The Franco-Soviet geographical field symposium of the Alps – the Caucasus]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*, 2017, vol. 35, no. 2, pp. 93–98.
10. Snytko V.A., Zulyar Yu.A. [The occurrence of the Baikal ecological movement]. In: *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2003, vol. 135, no. 3, pp. 62–66.
11. Sobisevich A. V. Monitoring prirodnoi sredy: istoriya i sovremennoe sostoyanie (po materialam arkhiva RAN) [Environmental monitoring: history and current status (on materials of the archive of the Russian Academy of Sciences)]. In: *Trudy XXIV Godichnoi nauchnoi mezhdunarodnoi konferentsii Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova* [Proceedings of XXIV Annual scientific international conference of the Institute for the history of science and technology named by S.I. Vavilov]. Moscow, IIET RAN Publ., 2018, pp. 55–61.
12. Sokolov V.E., Izrael' Yu.A. Itogi sovsotsko-amerikanskogo sotrudnichestva po projektu "Biosfernnye zapovedniki" [The results of the Soviet-American cooperation in the project "Biosphere reserves"]. In: *Biosfernnye zapovedniki (Trudy II sovetsko-amerikanskogo simpoziuma. SShA, Florida, natsional'nyi park Evergleids, 10–15 marta 1980 g.)* [Biosphere reserves (Proceedings of II Soviet-American Symposium. USA, Florida, Everglades National Park, 10–15 March 1980)]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1982, pp. 5–7.
13. Sokolov V.E. Predislovie [Preface]. In: *Biosfernnye zapovedniki. Trudy I sovetsko-amerikanskogo simpoziuma (SSSR, 5–17 maya 1976 g.)* [Biosphere reserves. Proceedings of I Soviet-American Symposium (USSR, 5–17 May 1976)]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1977, pp. 5–6.
14. Sokolov V.E., Puzachenko Yu.G. Estestvennaya dinamika biotsenozov kak bazis ekologicheskogo monitoringa [The natural dynamics of biotic communities as the basis of environmental monitoring]. In: *Biosfernnye zapovedniki. Trudy II sovetsko-amerikanskogo simpoziuma (SShA, Florida, natsional'nyi park Evergleids, 10–15 marta 1980 g.)* [Biosphere reserves. Proceedings of II Soviet-American Symposium (USA, Florida, Everglades National Park, 10–15 March 1980)]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1982, pp. 8–20.
15. Trofimuk A.A., Gerasimov I.P. [To preserve the purity of Lake Baikal]. In: *Priroda*, 1965, no. 11, pp. 50–60.
16. Wiersma G., Brown K.W. Rekomenduemaya sistema monitoringa zagryaznyayushchikh veshchestv v biosfernnykh zapovednikakh [Recommended monitoring system of polluting substances in biosphere reserves]. In: *Biosfernnye zapovedniki. Trudy II sovetsko-amerikanskogo simpoziuma (SShA, Florida, natsional'nyi park Evergleids, 10–15 marta 1980 g.)* [Biosphere reserves. Proceedings of II Soviet-American Symposium (USA, Florida, Everglades National Park, 10–15 March 1980)]. Leningrad, Gidrometeoizdat Publ., 1982, pp. 260–265.
17. Chibilev A.A. [The fate of wilderness]. In: *Nauka i zhizn'*, 2012, no. 12, pp. 18–26.
18. Shtil'mark F.R. [Lukomor'e – where is it?]. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 335 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Собисевич Алексей Владимирович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
e-mail: sobisevich@mail.ru

Снытко Валериан Афанасьевич – член-корреспондент РАН, доктор географических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
e-mail: vsnytko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey V. Sobisevich – PhD in Geographical Sciences, Senior Researcher at S.I. Vavilov Institute of History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: sobisevich@mail.ru

Valerian A. Snytko – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher at S.I. Vavilov Institute of History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: vsnytko@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Собисевич А.В., Снытко В.А. Создание биосферных заповедников и национальных парков для развития научных исследований и экологического туризма (на примере опыта СССР) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2018. № 4. С. 50–61.
DOI: 10.18384/2310-7189-2018-4-50-61

FOR CITATION

Sobisevich A., Snytko V. Creation of Biosphere Reserves and National Parks for the Development of Research and Ecological Tourism (on the Example of the Experience of the Soviet Union). In: *Bulletin of the Moscow Region State University, Series: Natural Sciences*, 2018, no. 4, pp. 50–61.
DOI: 10.18384/2310-7189-2018-4-50-61